

Безпричудный.

— Если вы посмотрите на кость на его ноге здесь...

Бессердечные слова доктора звучали все громче и громче, но его голос не достигал ушей Изуку Мидории. Мир внезапно, казалось, перешел в оттенки серого.

Безпричудный.

Безпричудный.

Безпричудный. Безпричудный. Безпричудный. Безпричудный. Безпричудный. Безпричудный.
Безпричудный. Безпричудный. Безпричудный.

Это слово повторялось у него в голове. Каждый раз, когда Изуку слышал его, казалось, что оно было произнесено голосом другого человека. Во-первых, это был методичный тон доктора. Затем Изуку услышал рычание Каччана, голоса своих одноклассников, но хуже всего был голос его матери. Ее извиняющийся тон задел его.

Безпричудный.

— Но... это странно. Вы уверены, что этот "Каччан" напал на вас с огнем? Ваша рука, кажется, в полном порядке.

Изуку тупо кивнул, а доктор что-то промычал. Было очевидно, что он ему не поверил.

Позже тем же вечером его мама позвала его на ужин. Когда он в оцепенении сел, она попыталась успокоить его:

— Изуку, милый, я...

— Мам. Все в порядке, — ровным голосом сказал он.

Она бросила на него обеспокоенный взгляд.

— Ты уверен? Я знаю, как много значило для тебя быть героем... Мне бы не хотелось, чтобы эта мечта разбилась вдребезги еще до того, как она началась. — Она прикусила губу, не совсем зная, что сказать.

— Мама, — повторил он, — я... все в порядке. — Его голос дрогнул, но он продолжил. — Я все равно собираюсь подать заявление в U.A. Не повредит хотя бы... попробовать, верно?

Капельки слез упали на его сжатые ладони. Изуку поспешно вытер предательские глаза тыльной стороной ладони.

— Я-я собираюсь с-стать героем, мам. Просто смотри.

Улыбка, появившаяся на его лице, была сведена на нет слезами, хлынувшими из его глаз. Инко Мидория, не в силах больше выносить вид своего плачущего сына, обняла своего малыша и сама сдержала слезы.

В возрасте тринадцати лет, чтобы осуществить свою мечту стать героем, Изуку записался в смешанные единоборства. Он игнорировал насмешки своих одноклассников и продолжал сражаться с единственной целью попасть в UA.

И именно там, во время тренировки, Изуку предположил, что у него может быть причуда.

Казалось, что независимо от того, сколько ударов руками и ногами он получал, его тело оставалось в идеальном состоянии. Он все еще чувствовал боль, но отражалась ли она на его теле или нет, было спорно. Синяки или порезы появлялись на его теле только после того, как его вырубали или он спал. Он предположил, что каким-то образом физические повреждения были неразрывно связаны с его умственными способностями.

Чем больше он думал об этом во время тренировок, тем очевиднее становился разрыв между его телом и разумом. Дошло до того, что Изуку мог определять, когда его тело получало повреждения. Если бы он выстрелил в тело, он мог бы выбрать, позволить удару нанести ему физический урон или получить весь урон мысленно. Было намного меньше больно, когда он позволял удару достичь своего тела, но пока его разум держался, тело Изуку становилось неуязвимым.

Но Изуку было трудно на самом деле определить, была ли у него причуда или нет. Он не мог ничего взорвать или вызвать огонь. Вполне возможно, что его тело было просто невероятно крепким.

Но, несмотря на это, это делало его ужасающим дуэлянтом. Не было ничего более обескураживающего для его противника, чем нанесение сильного удара, который, казалось, не возымел никакого эффекта. Поскольку Изуку был мал для своего возраста, он больше полагался на скорость, чем на силу. Его удары летели быстро, его удары ногами были гибкими и точными, но за ними не было большой силы. Он изматывал других соперников своего возраста чистым упорством, а не нокаутами.

Он неуклонно поднимался по служебной лестнице в додзе. Шли дни, и его форма улучшалась. За плечами Изуку было все больше и больше побед, но этого никогда не было достаточно, чтобы компенсировать тот факт, что у него не было причуд. Конечно, все матчи считались без использования причуд, но в реальном мире Изуку знал, что все по—другому - что злодеи не заботятся о справедливости, что отсутствие причуд является огромным недостатком.

Он провел такой год, сражаясь и тренируясь, чтобы стать быстрее и сильнее. Изуку, конечно, стал более мускулистым, превратившись в худощавое тело, лишённое детского жира, но он знал, что этого недостаточно.

И вот однажды, после тренировки, все изменилось.

Все это по-прежнему было для него как в тумане. Злодей из грязи, Всемогущий — да, Всемогущий! — спасающий его. Безжалостно разрушенная мечта; ему говорят, что, несмотря ни на что, человеку Безпричудный было бы лучше стать кем-то вроде полицейского, а не героем; возвращение домой; снова мерзкий злодей, но на этот раз с Кацуки. Возможно, у него и были разногласия с мальчиком, но Изуку был не из тех, кто стоял в стороне, когда на его друга нападали. Поэтому он бросился в драку, нанося удары по любой грязи, которую мог, но все его удары были поглощены. Всемогущий снова спас его. Всемогущий признал его. Всемогущий предлагал ему свою силу, шанс стать героем.

Это было похоже на сон. Изуку не мог поверить в свою удачу. Ему хотелось кричать, пока его легкие не откажут от ликования. Ему дали шанс, шанс от героя номер один, и он не собирался упускать его. Итак, как его и инструктировали, после окончания школы он прибыл в муниципальный пляжный парк Дагоба, чтобы начать тренироваться. Он сказал своему сэнсэю в додзе, что собирается набраться сил перед возвращением.

Изуку прибыл на пляж и обнаружил буквально мусорный контейнер. Горы мусора уставились на него так, что он едва мог разглядеть песок. Ошеломленный, он огляделся в поисках Всемогущего. Он обнаружил его сидящим в нише из мусора.

— Раньше это был прекрасный пляж, — сказал Всемогущий, даже не потрудившись поприветствовать Изуку. Мужчина был в своей скелетообразной форме, печально глядя на беспорядок, в который превратился пляж. — Но теперь, из-за небрежности, он превратился... в это.

Изуку проследил за его взглядом, направленным на гигантские кучи мусора.

— Неважно! — Внезапно закричал Всемогущий, хлопая себя по коленям ладонями и вставая. — Мы собираемся привести этот пляж в порядок! Это начало вашего обучения, молодой человек — очистите этот пляж!

Разум Изуку помутился от грандиозности поставленной перед ним задачи, но в то же время внутри него зажегся огонек соперничества.

— Скажи куда, и я переведу их туда.

— Отлично! — Всемогущий рассмеялся, похлопав Изуку по спине. — Вот это настрой. Теперь все, что тебе нужно сделать, это...

В течение следующего получаса Всемогущий объяснял свой план тренировок. Первый этап, бодибилдинг: уберите весь мусор на пляже, выбросьте его в зону сбора мусора и при этом наберите мышцы. Это станет основой для его способностей. Затем второй этап: больше бодибилдинга. Посещайте тренажерный зал каждый день, следуя строгим рекомендациям по дальнейшему укреплению. Как только он достигнет определенного уровня, который, по мнению Всемогущего, был удовлетворительным, он унаследует свою причуду, Один За Всех. Затем, в преддверии вступительных экзаменов в U.A., Изуку должен был пройти любое необходимое усиление способностей и устранить любые потенциальные неожиданные недостатки.

Сформулировав план, Изуку приступил к делу.

Примерно через месяц после начала уборки пляжа Изуку начал замечать странную закономерность.

Одинокая девушка стояла в самом дальнем месте, где мусор впадал в море. Ее светлые волосы, беспорядочно собранные в два пучка, блестели в лучах заходящего солнца. Она шла вдоль береговой линии, рассеянно пиная разбросанные банки. Она поймала его пристальный взгляд и посмотрела на него широко раскрытыми, немигающими глазами, прежде чем фыркнуть и вернуться в свой собственный мир.

Ее присутствие... выбивало из колеи Изуку. Не считая Всемогущего, который появлялся в облике скелета каждый вторник и пятницу, она была единственным человеком в радиусе 500 метров от грязного пляжа. Они не приветствовали друг друга, но Изуку начал воспринимать ее присутствие как должное. Было что-то успокаивающее в том, что он не одинок в своей трудной задаче. Это было глупо, конечно, но он нашел определенное общение с этой загадочной девушкой. Она была там, играла на пляже, почти каждый день во второй половине дня, когда он работал над уборкой пляжа.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3569548>